

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АНОШИНА против РОССИИ»

(Жалоба № 45013/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 марта 2019 года

Данное постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле «Аношина против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в состав которого вошли:
Алина Полачкова, *Председатель*,
Дмитрий Дедов,
Йолин Схёккинг, *судьи*,
и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря секции*,
проведя 5 марта 2019 года совещание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 45013/05) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданки Российской Федерации Аношиной Елены Алексеевны (далее — «заявительница») 8 декабря 2005 года.

2. Интересы заявительницы в Европейском Суде представляла О. Садовская, адвокат, практикующий в Нижнем Новгороде. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 2 марта 2009 года уведомление о данной жалобе было направлено Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница, 1956 года рождения, проживает в г. Нижнем Новгороде.

А. Убийство брата заявительницы в медицинском вытрезвителе

5. 25 июля 2002 года 51-летний брат заявительницы, Александр Алексеевич Аношин, был убит сотрудником милиции в медицинском вытрезвителе при Советском РУВД Нижнего Новгорода.

6. Ранее в тот же день, примерно в 19:00, он был остановлен на улице патрульным отрядом милиции, когда он, шатаясь, возвращался

домой после распития спиртных напитков с товарищами по работе. Его доставили в вытрезвитель и оставили одного на кровати в палате, в то время как работники вытрезвителя сели играть в карты в соседнем помещении. Спустя час Аношин начал колотить в дверь и просил выпустить его. Это крайне не понравилось сотруднику милиции М., который вместе с его напарником К. только что вернулся с дежурного патрулирования. Он оттолкнул Аношина от двери и потребовал, чтобы тот успокоился. Аношин упал на кровать и сильно ударился головой о стену. Затем он встал на ноги и подошел к сотруднику милиции. Сотрудник милиции М. пять раз ударил брата заявительницы по голове и в грудь, и затем квадратным обломком деревянного стула передал ему горло, пока тот не потерял сознание. М. уложил Аношина на кровать и вышел из палаты. Сотрудник милиции Ан. наблюдал за происходящим, стоя у двери.

7. В 22:00 брат заявительницы скончался от асфиксии.

Б. Проведение расследования

8. 3 августа 2002 года прокуратура Советского района возбудила уголовное дело по факту смерти. Расследование длилось четыре года и его вели поочередно не менее шести разных следователей. Они осмотрели место происшествия, допросили свидетелей, подготовили заключения судебно-медицинских экспертиз, и произвели реконструкцию происшествия.

9. Первоначально работники вытрезвителя показали, что они обнаружили брата заявительницы в плохом состоянии в кровати, но затем они изменили показания, утверждая, что видели, как он повесился, привязав простынь к решеткам окна палаты. Заключение судебно-медицинской экспертизы (о причинах смерти, характере травм, происхождении пятен крови на стене и наличии следов металла на простыне) опровергали версию с повешением, указывали на насильственную смерть и вменяли в вину работникам вытрезвителя. Однако, расследование приостанавливалось тринадцать раз ввиду невозможности достоверно установить предполагаемого преступника.

10. В марте 2006 года М. был допрошен в первый раз.

11. К августу 2006 года дело, возбужденное против него, было передано в суд.

В. Осуждение виновного лица

12. 1 августа 2008 года Советский районный суд Нижнего Новгорода обвинил М. в совершении убийства и грубого превышения должностных полномочий, приговорил его к четырнадцати годам тюремного заключения и запретил работать в милиции в течение трех лет. Обвинения в невыполнении должностных обязанностей,

выдвинутые против других подсудимых (сотрудников милиции Ан. и Аг.), были погашены сроком давности.

13. На суде М. был прямо изобличен сотрудниками милиции Ан., Аг. и К. Милиционеры Ан. и Аг. признались, что версия с самоубийством являлась прикрытием, одобренным руководством Советского РУВД.

14. 14 ноября 2008 года Нижегородский областной суд оставил вынесенный приговор в силе.

Г. Иски против государства за причинение вреда

15. Заявительница и трое из четырех детей ее брата, каждый по отдельности, потребовали от государства выплаты 3 000 000 российских рублей (примерно 69 000 евро) за моральные страдания, причиненные совершенным преступлением. 25 мая 2009 года Советский районный суд присудил по 150 000 рублей (примерно 3 400 евро) каждому заявителю.

16. 14 августа 2009 года Нижегородский областной суд оставил в силе вынесенное решение.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ

17. Заявительница жаловалась согласно статье 2 Конвенции на убийство ее брата представителем государства. Эта статья в соответствующей части гласит:

«Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

А. Стороны

18. Власти признали нарушение права брата заявительницы на жизнь. Тем не менее, они утверждали, что данная жалоба подлежит исключению из списка дел к рассмотрению Суда, так как, ввиду осуждения преступника и присуждения компенсации родственникам жертвы, Власти «урегулировали вопрос» в значении пункта 1 (b) статьи 37 Конвенции.

19. Заявительница возразила против таких утверждений. Она утверждала, что, «оставляя в стороне сумму компенсации», двое из

трех правонарушителей (Ан. и Аг.) избежали наказания, так как власти задержали расследование до тех пор, пока возбужденное против них дело не было погашено сроком давности.

Б. Позиция Европейского Суда

1. Исключение из списка дел

20. Суд повторяет, что вопрос считается «урегулированным», если обстоятельства, на которые подана жалоба, более не существуют и если последствия возможного нарушения устранены (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 24 октября 2002 года по делу «Пизано против Италии» (*Pisano v. Italy*) (исключение из списка дел к рассмотрению), жалоба № 36732/97, пункт 42).

21. Пагубные последствия преждевременной смерти брата заявительницы все еще сохраняются.

22. Возмещение за смерть, причиненную представителями государства, должно включать привлечение виновного к уголовной ответственности и выплату компенсации (см. постановление Европейского Суда от 20 декабря 2007 года по делу «Николова и Величкова против Болгарии» (*Nikolova and Velichkova v. Bulgaria*), жалоба № 7888/03, пункт 56).

23. Что касается привлечения к уголовной ответственности, Суд удовлетворен тем, что убийце назначено наказание в виде четырнадцати лет тюремного заключения. Это только на один год меньше установленного законодательством максимального срока. Хотя Ан. и Аг. действительно избежали наказания за неисполнение служебных обязанностей по причине срока давности, они не являлись главными виновными лицами.

24. Что касается компенсации за моральные страдания, присужденной внутригосударственным судом, она не должна быть «значительно ниже» суммы, обычно присуждаемой Европейским Судом (см. постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу «Копылов против России» (*Kopylov v. Russia*), жалоба № 3933/04, пункт 144). Национальный суд присудил заявительнице 3 400 евро, в то время как Суд присудил бы ей не менее 32 500 евро. Сумма разницы является существенной.

25. В связи с этим Суд отклоняет просьбу Властей исключить данную жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии с пунктом 1(b) статьи 37 Конвенции.

2. Приемлемость жалобы

26 Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35

Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

3. Существо жалобы

27. Стороны согласились, что представители государства намеренно и необоснованно лишили жизни брата заявительницы. Следовательно, в связи с этим имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С НЕПРОВЕДЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

28. Ссылаясь на статьи 2 и 13 Конвенции, заявительница жаловалась, что расследование смерти ее брата было неэффективным. Суд считает, что данная жалоба должна рассматриваться только в соответствии со статьей 2 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 9 апреля 2009 года по делу «Шилих против Словении» (*Šilih v. Slovenia*), жалоба № 71463/01, пункт 154).

A. Стороны

29. Власти утверждали, что данную жалобу следует вычеркнуть из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом, в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 37 Конвенции, так как итоговое осуждение убийцы доказало эффективность судопроизводства, и в соответствии с причинами, изложенными выше в пункте 18.

30. Заявительница возразила по причинам, указанным выше в пункте 19. Она добавила, что следствие велось медленно и родственников жертвы не информировали надлежащим образом о его ходе.

Б. Позиция Европейского Суда

1. Исключение из списка дел

31. Суд повторяет, что вопрос считается «урегулированным», если обстоятельства, на которые подана жалоба, более не существуют и если последствия возможного нарушения устранены (см. упоминаемое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пизано против Италии», пункт 42).

32. Положен конец неопределенности, вызванной спорным расследованием, так как правда о смерти Аношина осталась нераскрытой. Однако, возмещение ущерба, присужденное

заявительнице, никоим образом не связано с возможными недостатками в ходе расследования, и, следовательно, не представляло собой компенсацию.

33. В связи с этим, Суд отклоняет просьбу Властей исключить данную жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии с пунктом 1(b) статьи 37 Конвенции.

2. Приемлемость жалобы

34. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

3. Существо жалобы

35. Процессуальное обязательство государства проводить эффективное расследование по фактам смерти является «отделяемым» от его материально-правового обязательства не убивать людей (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Шилих против Словении», пункт 159).

36. Расследование является «эффективным», если таковое является независимым, надлежащим, тщательным, беспристрастным, открытым и оперативным (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 30 марта 2016 года по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства» (*Armani Da Silva v. the United Kingdom*), жалоба № 5878/08, пункт 240).

37. Этого нельзя сказать о расследовании факта смерти Аношина. Преступление было совершено в закрытом государственном учреждении, и все доказательства были доступны властям. Выводы судебно-медицинской экспертизы поставили под сомнение версию, представленную работниками вытрезвителя, и спутали их. Несмотря на ограниченный круг подозреваемых, главный подозреваемый был впервые допрошен только в марте 2006 года. До того времени в ходе расследования по непонятным причинам не принималось во внимание присутствие его и его коллег по работе на месте преступления, хотя это должно было быть зарегистрировано в графике дежурств и в журналах патрулирования. Расследование в разное время вели шесть разных следователей, и оно приостанавливалось тринадцать раз. Хотя двое ключевых свидетелей признались в даче ложных показаний, одобренных руководством Советского РУВД, никаких обвинений в этом отношении не последовало.

38. Суд заключает, что расследование не было проведено должным образом. Следовательно, в связи с этим имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ ВВИДУ СТРАДАНИЙ САМОЙ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ

39. Заявительница жаловалась, согласно статье 3, что она испытывала личные страдания в результате многолетнего поиска правды о смерти ее брата. Данная статья гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

А. Стороны

40. Власти утверждали, что заявительница получила компенсацию и, в связи с этим, данная жалоба должна быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом, в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 37 Конвенции и объявлена неприемлемой ввиду утраты заявителем статуса жертвы.

41. Заявительница возразила, утверждая, что получила компенсацию только за смерть ее брата, а не за ее собственные страдания, причиненные неэффективным расследованием.

Б. Позиция Европейского Суда

1. Исключение из списка дел

42. Суд отказывает в удовлетворении просьбы Властей об исключении данной жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, по вышеизложенным причинам.

2. Приемлемость жалобы

43. Суд повторяет, что он всегда уделял большое внимание в своей прецедентной практике значительному психологическому воздействию в результате серьезных нарушений прав человека на членов семьи жертвы, которые являются заявителями в Суде. Однако, для того чтобы признать отдельное нарушение статьи 3 Конвенции в отношении родственников жертвы, должны иметься особые факторы, придающие страданиям степень и характер, отличающие их от эмоционального переживания, которое является неизбежным в результате вышеуказанного нарушения. Соответствующие факторы включают в себя степень близости родственных связей; конкретные обстоятельства отношений; степень, в которой члены семьи являлись очевидцами рассматриваемых событий; участие членов семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновец и другие против России» (*Janowiec and Others v. (Svinarenko and Slyadnev*

v. Russia), жалобы №№ 55508/07 и 29520/09, пункт 177, ECHR 2013). В настоящем деле такие факторы отсутствуют.

44. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

45. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

46. В отношении морального вреда заявительница потребовала 40 000 евро, за вычетом компенсации, уже присужденной ей национальными судами, при условии, что присужденная сумма была фактически выплачена.

47. Власти утверждали, что данные требования являлись чрезмерными в свете прецедентной практики Суда и должны быть уменьшены на сумму, присужденную в России. Они представили доказательство, что заявительнице был выдан исполнительный лист, чтобы она могла получить назначенную сумму.

48. Суд присуждает заявительнице 36 600 евро в качестве компенсации морального вреда.

Процентная ставка при просрочке платежа

49. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *отклонил* просьбу Властей исключить из списка подлежащих рассмотрению дел жалобы на ст. 2 Конвенции;
2. *объявил* жалобы, поданные на основании статьи 2 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;

3. *постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции ввиду отсутствия эффективного расследования по факту убийства брата заявительницы;
4. *постановил*:
 - ((а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявительнице сумму в размере 36 600 евро (тридцать шесть тысяч шестьсот евро) плюс любые налоги, которые могут быть начислены на данную сумму, в качестве возмещения морального вреда, которая будет переведена в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта.

Совершено на английском языке, уведомление в письменной форме направлено 26 марта 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Суда

Алина Полачкова
Председатель